

188. Источники неприятностей

«Хм?»

Едва Цзо И открыл входную дверь, как сразу учуял запах гари.

«Что-то пригорело?»

Шан Юйлинь тоже почувствовала этот запах и моментально напряглась: «Это ведь не пожар?»

«Я посмотрю».

Цзо И поспешно вошёл в квартиру и, зайдя в гостиную, уже заметил дым, шедший из кухни!

Дверь на кухню была широко распахнута, внутри беспомощно суежилась Чжан Цзин'яо, на которой был непонятно откуда взявшийся фартук. В левой руке она сжимала бутылку соевого соуса, в правой – поварёшку.

«Что ты делаешь?»

У Цзо И просто не было слов. Он немедленно подошёл, выключил газовую плиту, взял засаленную сковороду и положил её в раковину.

Это ведь брендовая высококачественная сковорода с антипригарным покрытием. Нужно иметь талант, чтобы привести её в такое состояние!

Цзо И также включил вытяжку.

Вслед за жужжанием вентилятора отвратительный запах быстро улетучился.

Глядя на беспорядок, что царил на кухне, Цзо И впал в лёгкий шок.

«Извините».

Начинающая повариха, залившись румянцем, свесила голову перед боссом и признала ошибку: «Я хотела приготовить себе поесть, но не умею готовить».

Цзо И недоумевал: «Раз не умеешь готовить, не могла сходить в кафе или ресторан?»

Чжан Цзин'яо обидчиво вымолвила: «Вы же не дали мне ключ».

Она походила на оскорблённую молодую жену.

Цзо И хлопнул себя по лбу – и правда!

Он передал девушке ключ и пропуск: «Моя вина».

«Спасибо».

Чжан Цзин'яо взяла вещи: «Это моя вина».

В это время она наконец заметила стоявших в гостиной Шан Юйлинь и Баор и, улыбаясь, машинально помахала им...бутылкой соевого соуса.

«Здравствуйте».

Шан Юйлинь и Баор: □O_o□□o_O□

Первая проглотила слюни, подозревая, что у неё галлюцинация.

Баор осторожно спросила: «Сестрица, ты сестрица Цзин'яо?»

Покрасневшая Чжан Цзин'яо отложила соевой соус и с деланным смехом сказала: «Я Чжан Цзин'яо. Привет, малышка».

«А~»

Девочка тут же радостно завизжала и взяла Тайка на руки: «Тайк, это правда сестрица Цзин'яо, сестрица Цзин'яо у нас дома!»

Тайк принял недоумевающий вид: чего?

Шан Юйлинь пребывала в замешательстве.

Она бы никогда не подумала, что гостем, которого упомянул Цзо И, была Чжан Цзин'яо.

Эта популярнейшая суперзвезда!

Если сейчас сфотографировать её и это выложить в интернет, то фотография запросто станет главной новостью в средствах массовой информации!

«Папа!»

Баор, держа в руках Тайка, влетела на кухню. Она звала папу, но при этом неотрывно взирала на Чжан Цзин'яо.

И даже не моргала, словно боялась, что её кумир пропадёт.

Цзо И погладил её по голове и обратился к Чжан Цзин'яо: «Это моя дочь – Баор».

«Привет, Баор».

Чжан Цзин'яо с улыбкой спросила: «Сколько тебе лет?»

«Мне 4 года».

Баор пылко ответила: «Сестрица Цзин'яо, я слышала много твоих песен, ты очень красиво поёшь!»

«Спасибо».

Чжан Цзин'яо теперь улыбалась более искренно. Такая милая, смышлёная девочка – её фанатка, и этот факт вызывал у неё гордость.

Её душа, ранее претерпевшая жестокие удары от Цзо И, получила огромное утешение.

И она поняла, почему Цзо И попросил у неё билеты на концерт.

«Мисс Цзин'яо, добро пожаловать в гости».

В этот момент подошла Шан Юйлинь, произнеся: «Я тоже ваша фанатка, позвольте мне

заняться обедом».

Цзо И представил: «Шан Юйлинь, моя подруга».

Чжан Цзин'яо поначалу думала, что Шан Юйлинь – мама Баор. Выслушав Цзо И, она поспешно протянула Шан Юйлинь руку: «Спасибо, извините, что побеспокоила вас».

Шан Юйлинь пожала ей руку, с улыбкой сказав: «Не стоит благодарности, для меня это большая честь».

Она начала хлопотать на кухне, а Цзо И, Чжан Цзин'яо и Баор вернулись в гостиную и сели на диван.

Баор в обнимку с Тайком прижималась к груди Цзо И и с довольным и счастливым видом смотрела на сестрицу Цзин'яо.

Типичная юная фанатка.

Чжан Цзин'яо стало немного неловко от пристального взгляда девочки: «Господин Цзо, у вас очень милая дочь».

Цзо И рассмеялся: «Все так говорят».

Чжан Цзин'яо с любопытством спросила: «А мама Баор?»

Цзо И покачал головой.

Чжан Цзин'яо сразу осознала свою ошибку: «Извините».

Некоторые вопросы не следует опрометчиво задавать.

Цзо И произнёс: «После обеда проверишь, как долго хватит твоей духовной силы на Тысячу Ликов. И запомни: когда уже почувствуешь лёгкое головокружение, остановись, больше не напрягайся. Завтра пойдём с тобой делать покупки, можешь заранее составить список, чтобы потом ничего не упустить».

В следующем месяце Лу Хань отправится в Дикий мир, а вернётся, вероятно, только через два-три года.

Поскольку Цзо И дал ему обещание, то рассчитывал защищать Чжан Цзин'яо в течение длительного срока, пока не вернётся Лу Хань или пока сам не поможет ей разобраться со всеми проблемами.

Лучше, конечно, последний вариант.

Чжан Цзин'яо кивнула: «Хорошо, спасибо».

Погладив Баор по голове, Цзо И сказал: «Золотце, мне с твоей сестрицей Цзин'яо надо поговорить наедине. Поиграешь пока с Тайком наверху? Папа чуть позже позовёт тебя вниз».

Баор выпятила нижнюю губу: «Ну ладно».

Было видно, что ей совсем не хотелось уходить.

Её очаровательный вид рассмешил Чжан Цзин'яо: «Баор, мы скоро опять увидимся».

«Скоро увидимся!»

Баор тут же повеселела и, обнимая Тайку, побежала вверх.

«Кстати».

Цзо И спросил: «Помимо твоей тётушки, ещё кто-нибудь знает, что ты сегодня прибыла в Ханчжоу?»

Чжан Цзин'яо покачала головой: «Нет, только беспокоюсь, что авиакомпания сольёт информацию».

Несмотря на то, что она и Чжан Сюфэнь были VIP-клиентами, все равно нельзя было полагаться на то, что авиакомпания станет строго хранить информацию в секрете.

Сведения о рейсах Чжан Цзин'яо неоднократно продавались, и тут ничего нельзя было поделаться.

«Это не проблема...»

Цзо И призадумался: «Но почему ты решила дать концерт в Ханчжоу в следующем месяце?»

Чжан Цзин'яо находилась в довольно хлопотливом положении и поэтому вынуждена была искать убежища в Ханчжоу.

Но если она искала убежища, не выдаст ли её концерт?

«Если бы не эта причина...»

Чжан Цзин'яо горько усмехнулась: «Я вряд ли бы смогла приехать в Ханчжоу. Кроме того, я должна исполнить своё обещание».

Она пообещала смертельно больному фанату, что даст концерт в Ханчжоу, поэтому и прилетела сюда.

«По правде говоря, тётушка всегда противилась тому, чтобы я пела, но...»

Эта девушка, покорившая своим голосом несметное множество людей, приняв озадаченный вид, тихо сообщила: «Мне нравится петь, нравилось этим заниматься ещё с самого детства и мне нравится, что меня многие слушают. Если прекращу петь, то думаю, что умру».

Хотя она только сегодня познакомилась с Цзо И и виделась с ним всего несколько часов, у неё зародилось какое-то неопределимое чувство доверия к нему. Она машинально раскрыла перед ним свою душу.

Прирождённая певица!

Цзо И молчал и продолжал её слушать: «Мне так неудобно перед тётушкой. Из-за меня она задела многих людей и навлекла на нас немало неприятностей. Мы испытываем колоссальное давление...»

Цзо И почувствовал, как упало настроение Чжан Цзин'яо в данную минуту.

Она была подобно молодой девицей, оказавшейся в тупике.

Поразмыслив, Цзо И произнёс: «Расскажи мне о тех двух типах».

“Те два типа”, о которых говорил Цзо И, доставляли бесконечные хлопоты Чжан Цзин’яо и являлись главными источниками неприятностей.

Цзо И узнал всю информацию от Лу Ханя и сейчас хотел послушать версию Чжан Цзин’яо.

Может, если раскроются ещё какие-нибудь детали, проблему окажется легче разрешить и не будет допущено никаких ошибок.

Цзо И хоть и обладал самой могущественной силой, его в то же время ограничивали добродетели, поэтому он не мог одной лишь грубой силой решать все проблемы.

Одним из источников неприятностей являлась высшая фигура среди китайских экстраординаров, точнее говоря, потомок высшей фигуры. Эту личность не смел задевать Лу Хань, и её опасался У Юнцзянь.

Этот человек относился к классу В, зато у него был отец, принадлежавший к классу Альфа!

Цинь Цзюньхао, второй сын Цинь Уяна.

В настоящее время во всём Китае имелось лишь два экстраординара класса Альфа, среди которых был Фань Хайлю, являвшийся одним из семи героев. Закончив строительство Внутренней Сети, он отправился в Дикий мир, где стоял на страже Драконьей Крепости – важнейшего опорного пункта китайских экстраординаров в Диком мире.

Цинь Уян же остался в Пекине и стал главной опорой экстраординаров Китая.

Столичный род Цинь, который он представлял, также являлся одним из немногочисленных в Китае мировых кланов.

Можно себе представить могущество и авторитет этого клана!

Цинь Цзюньхао, будучи сыном, в котором Цинь Уян души не чаял, уже давно начал добиваться сердца Чжан Цзин’яо, однако всегда вёл себя в достаточной мере по-джентльменски и не давил на неё с помощью своего могущества.

К тому же именно его существование и отводило бесчисленные жадные взгляды от Чжан Цзин’яо.

Однако похоже, что потомок рода Цинь недавно утратил терпение и усложнил дело.

Что касается второго источника неприятностей, то это была весьма таинственная личность. Никто не видел его настоящего лица. Он называл себя “магом”, имел класс А и никогда не работал в экстра-ассоциации и экстра-бюро.

Недавно этот “маг” громко заявил, что сделает из Цинь Цзюньхао рогоносца!

Это и превратило Чжан Цзин’яо в объект всеобщих нападок.